

Гу Сяюй вздрогнул. Хотя он и ненавидел Су Янь, но не настолько, чтобы убить её...

В ушах раздался презрительный смех Лю Сина:

— Никогда не недооценивай женщин. Даже самая нежная из них может быть невероятно страстной в любви.

Ань Сю смущённо улыбнулась:

— Это же первая любовь...

Возможно, момент был подходящим, а может, ей просто хотелось поделиться своей историей с тем, кто понимал её боль.

Ань Сю была естественным человеком, родившимся в богатой семье. Её родители, тоже естественные люди, были невероятно счастливы в браке. Они планировали завести ребёнка через Фабрику Жизни, чтобы родить нового человека, но неожиданно Ань Сю забеременела естественным путём, и она родила дочь.

Опасаясь, что их дочь-естественный человек столкнётся с дискриминацией, родители с самого детства оберегали её. Ань Сю усердно училась и работала, нашла любимую работу и встретила своего принца. Этот мужчина, внезапно появившийся в её жизни, стал идеальным партнёром. Они полюбили друг друга, и Ань Сю, погружённая в счастье, уже готовилась к свадьбе. Но накануне церемонии её без предупреждения увезли в подпольную организацию, где у неё безжалостно украли гормон любви.

Её могли бы убить, но её жених, движимый жадностью, потребовал от её родителей огромный выкуп и вернул её. После потери гормона любви Ань Сю, скорее всего, никогда больше не смогла бы испытать это чувство. Она жила, как зомби, в полной апатии.

Она обращалась в полицию, но преступления против естественных людей уже превратились в чёрную индустрию. Профессиональные мошенники использовали поддельные имена и личности, а после совершения преступления мгновенно исчезали, иногда даже убивая своих жертв. Раскрываемость таких дел оставалась крайне низкой.

Родители Ань Сю, скорбя о своей дочери, купили для неё гормон любви для естественных людей — без направляющего агента, который бы фиксировал объект любви. Они надеялись, что она начнёт новую жизнь, но после инъекции Ань Сю почувствовала лишь глубокую ненависть.

Она ненавидела своего жениха, того мошенника.

Жаждающая мести Ань Сю через знакомых узнала о подпольном мире и наняла кого-то, чтобы выяснить личность человека, укравшего её гормон любви. Оказалось, что он был не один, таких мошенников было множество. Они создавали для естественных людей иллюзию идеальной любви, а затем, когда гормон любви достигал пика, безжалостно забирали его.

Ань Сю нашла Лю Сина и попросила его убить её жениха.

— У него, кажется, большие связи. Я обращалась к нескольким людям, но все отказались, только Лю Син согласился, — тихо сказала Ань Сю.

Гу Сяюй мысленно удивился. Эта девушка была необычной — мягкой и вежливой, но при этом

безжалостной. Убить бывшего парня и нанять для этого несколько киллеров... Хотя, обычные люди так не поступают!

Подождите, так что же Лю Син...

Гу Сяюю содрогнулся. Чем же занимался его старый друг все эти годы?

— Так ты киллер? — Гу Сяюю ткнул Лю Сина в руку и шёпотом спросил у него на ухо.

Лю Син, вращая в руках нож-бабочку, смотрел в окно на ливень и спокойно ответил:

— Я просто исполняю личную месть.

Гу Сяюю увидел кошмар. Ему приснилось, что Лю Син в откровенном бикини гонится за ним с ножом, крича:

— Давай, повеселимся! Сделай этот надрез и присоединяйся к рядам любителей переодеваний!

— Нет!!!

Гу Сяюю проснулся в ужасе и, увидев Лю Сина, улыбающегося и лежащего рядом с его кроватью, снова вскрикнул и спрятался под одеялом.

— Ааааа, что ты делаешь?!

— Вставай, сегодня у нас важное дело! — торопил Лю Син.

— Каждый день важное дело, ты уже всё важное сделал, — проворчал Гу Сяюю.

Лю Син с раздражением сдернул с него одеяло:

— Давай быстрее, как ты до сих пор не избавился от привычки спать допоздна? Уже пять утра!

— Всего пять! Ты всё ещё живёшь по расписанию из детского дома? — с тоской сказал Гу Сяюю.

Эти слова заставили обоих замолчать.

Когда Гу Сяюю было тринадцать, его мать умерла, и он, оставшись без родных, попал в детский дом для естественных людей, где познакомился с Лю Сином. Тогда Лю Син был худеньким, не умел драться и выглядел как милая девочка, из-за чего часто становился объектом насмешек. Гу Сяюю несколько раз заступался за него, и благодаря своей невероятной удаче всегда выходил победителем.

Через несколько месяцев в детский дом приехали люди, чтобы усыновить группу детей, и Лю Син оказался среди них. После этого они больше не виделись, пока не встретились снова в Университете А.

Эти несколько месяцев в детском доме они никогда не забывали.

— Я никогда не спрашивал, как ты жил после усыновления? Почему ты... — начал Гу Сяюю, но не закончил, подразумевая переодевания и возможную профессию киллера.

— Нормально, — Лю Син, похоже, не хотел обсуждать это и схватил Гу Сяюю за руку. —

Вставай, иначе мы опоздаем!

Сила Лю Сина соответствовала его внешности, и он одной рукой поднял Гу Сяюю с кровати, отправив его в ванную умываться. Когда Гу Сяюй вышел, он с ужасом обнаружил, что Лю Син уже сидит на стуле, а перед ним лежит внушительный набор для макияжа.

— Садись, будем красить, — Лю Син указал на стул, его глаза горели от возбуждения.

— Нет! Я согласен на переодевание, но макияж — ни за что!

— Эх, без макияжа в женской одежде выглядишь ужасно. Будь профессионалом, сегодня ты играешь роль ветеринара-женщины, так что будь добр, отнесись к этому серьёзно. Я даже переодевался в проститутку, в кожаную юбку и чулки, и ещё на каблуках! Сначала было неловко, но когда привык...

— Босс, я не хочу знать о твоих переживаниях по поводу переодевания в проститутку! Я просто хочу оставаться мужчиной!

— Сегодня будешь женщиной, завтра снова станешь мужчиной.

Они продолжали перебрасываться шутками, пока Гу Сяюй не сел на стул, позволив Лю Сину «украшать» его лицо, хотя его крики не прекращались.

— Ай, ты попал в глаз!

— Это ты моргнул, сам виноват.

— Ааааа, не дёргай, веко болит!

— Это у тебя ресницы короткие, у меня таких проблем нет.

— Апчхи!

— Чёрт, отвернись, когда чихаешь! Моя пудра дорогая!

После макияжа, парика и переодевания Гу Сяюй встал перед зеркалом и впервые за двадцать пять лет жизни испытал нечто новое.

Оказалось, что он выглядит довольно симпатично в женском образе.

Даже появилось лёгкое волнение.

Нужно сделать фото на память.

Сделав несколько снимков, Гу Сяюй повернулся к Лю Сину и показал ему фото на телефоне:

— Смотри, как мило! Можно идти на «Вэйбо» ловить мужчин!

Лю Син без эмоций ответил:

— Ты извращенец?

— Это ты заставил меня надеть это! — взорвался Гу Сяюй.

— Но ты ловишь мужчин.

— А ты переодевался в проститутку!

Они продолжали обмениваться колкостями, пытаясь доказать, кто из них более странный, но их прервал звонок от Ань Сю, которая торопила их.

Время поджимало, и они быстро отправились в ветеринарную клинику Ань Сю, подготовились и поехали на машине Ань Сю к дому семьи Се.

Утренний час пик, пробки — обычное дело. Лю Син, измученный дорожной ситуацией, вяло развалился на сиденье, а Гу Сяюй листал «Вэйбо» и «Моменты», читая вслух забавные посты.

— Се Цзимин совсем с ума сошёл! Посмотри, что он вчера выложил в «Моменты»! — Гу Сяюй закрыл лицо руками.

— Что именно? — заинтересовался Лю Син.

— «Я построю для ангела Эдем, чтобы навсегда заключить её в нём, и она никогда не сможет убежать из моего мира». Ох, это так слащаво, что мне даже дурно стало... — Гу Сяюй открыл окно, чтобы подышать свежим воздухом.

Водитель соседней машины, ухмыляясь, присвистнул:

— Красотка, дай номер телефона!

<http://bllate.org/book/15558/1413769>